

## Глава 2

# Историческое наследие и социокультурные тренды в динамике городского дискурса



**ПРОЕКТНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АТЛАСА  
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ БОЛЬШОГО  
ЕКАТЕРИНБУРГА**

© Татьяна Юрьевна Быстрова<sup>1</sup>, 2025, © Елена Вениаминовна  
Алексеева<sup>2</sup>, 2025, © Сергей Анатольевич Патрушев<sup>3</sup>, 2025,  
© Владимир Васильевич Литовский<sup>4</sup>, 2025

<sup>1</sup>*Уральский федеральный университет им. первого Президента  
России Б.Н. Ельцина*

<sup>2</sup>*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН*

<sup>3</sup>*Общественная палата Свердловской области, Свердловское  
областное отделение Российского общества охраны памятников  
истории и культуры*

<sup>4</sup>*Институт экономики Уральского отделения РАН*

*С учетом опыта городских, социокультурных, художественных проектов авторов данного текста и Атласа индустриального наследия Большого Екатеринбурга определены методологические и концептуальные «ядра», создающие основу системной проектной и практической деятельности специалистов, занимающихся актуализацией наследия и развитием городов, в том числе за пределами Уральского региона. Показана продуктивность взгляда на индустриальное наследие города как сложную многоуровневую систему – в противовес привычной дискретности и редукции наследия до списка «объектов». Даны некоторые рекомендации по*

*использованию основных идей и содержательных блоков «Атласа» в проектах работы с индустриальным наследием.*

***Ключевые слова:** индустриальное наследие, актуализация наследия, Атлас, Екатеринбург, системный подход, проект.*

За последние 10–15 лет отчаянно активизировалась работа с индустриальным наследием в российских городах разного масштаба. Отчасти она спровоцирована переходом экономики к иному технологическому укладу, а самих городов – к стадии постиндустриальности, отдающей приоритет цифровым, образовательным, креативным, коммуникативным индустриям. Вместе с тем действия по выявлению, сохранению, ревалоризации, актуализации наследия (включая индустриальное) существенно способствуют развитию территорий и укреплению их идентичности, препятствуют утрате рабочих и экономико-хозяйственных традиций, забвению индустриальной эпохи.

В силу своей интенсивности и новизны обстоятельств реализации проекты по сохранению и актуализации индустриального наследия не всегда последовательны. Некоторая их часть стремится воспроизвести удачные примеры, что называется, «под копирку», не обращая внимания на специфические особенности места, нивелируя ценные отличия. Другие нацелены на максимально быстрое получение финансовой отдачи, превращая завод или производственное здание в фон для самовыражения, не имеющего отношения к истории. Кроме того, проекты по работе с наследием предполагают и требуют вовлечения горожан разных возрастов (Д.В. Андреев, А. Дуани, М.Н. Королева, Ч. Лэндри, Г. Санофф, Ф. Фишер),

а люди далеко не всегда владеют информацией об истории и логике развития своего города или поселения. Прагматическое, одностороннее отношение к месту жизни сопровождается не всегда грамотными девелоперскими проектами, уничтожающими объекты и площадки индустриального наследия в угоду дешевому типовому жилью.

Сказанное привело авторов данного текста к написанию и опубликованию Атласа индустриального наследия Большого Екатеринбурга и ряда сопровождающих его публикаций.

Формат Атласа выбран авторами вполне осознанно. Существует множество типов атласов, посвященных различным промышленным секторам как на национальном уровне, так и в контексте отдельных регионов, но многие из них сформированы, как перечень, не дающий возможности уловить специфику места, его «дух». Нечто подобное предшествовало и работе над Атласом. С 1990-х годов индустриальное наследие Урала стало объектом интереса не только в России, но и за рубежом. Ряд мест и объектов, таких как Уралмаш, Белая башня или Плотинка, постоянно привлекающих внимание специалистов и общественности, как бы заслоняют множество других, не менее значимых достижений и не показывают их во взаимосвязи (например, повышенное внимание к сохранению лесов и озеленению как следствие рано возникших экологических проблем; логика селитьбы в связи с логикой размещения предприятий и т. п.).

Одной из первых задач при создании Атласа был выбор адекватной методологии, способной охватить многообразие феноменов индустриальной культуры Екатеринбурга и окружающих его малых городов. О выборе в качестве основ системного подхода, включая теорию сложных систем (К. Александер, Д. Мако, М.Д.

Месарович, У.Р. Эшби, др.); концепции рефлексивной модерности У. Бека; идеи ревалоризации индустриального наследия (Е.В. Алексеева), мы уже писали ранее [Создание]. В дополнение к ним в ходе обсуждений в рабочей группе родилась и была апробирована идея подсистем или «слоев» индустриального наследия Большого Екатеринбурга, обеспечивающая не только структурирование обширного материала, но и взаимосвязь разных «слоев» на уровне прослеживания технологических цепочек, единства заводской территории и селитьбы, «большой» отраслевой истории и личности (Рис. 1). Если авторы работ более раннего периода сосредоточены на фиксации технико-технологических, эстетических, архитектурных особенностей и достоинств отдельных индустриальных объектов, то направленность внимания в нашем труде связана с выявлением моментов исходной устойчивости комплекса промышленных поселений, со временем ставших агломерацией. Специфические природные (лес, руда, вода, территория) и трудовые (рабочие руки и инженерное, научное, архитектурно-градостроительное знание, управленческие способности) ресурсы, производственная и социокультурная инфраструктура, рассматривались нами как вариативная в историческом моменте, но устойчивая в трехвековой ретроспективе совокупность факторов, формировавших своеобразную производственную и социальную среду. Это видение приближается к концепции культурного ландшафта, развиваемой специалистами разных стран с середины 1990-х гг., масштабируя ее.

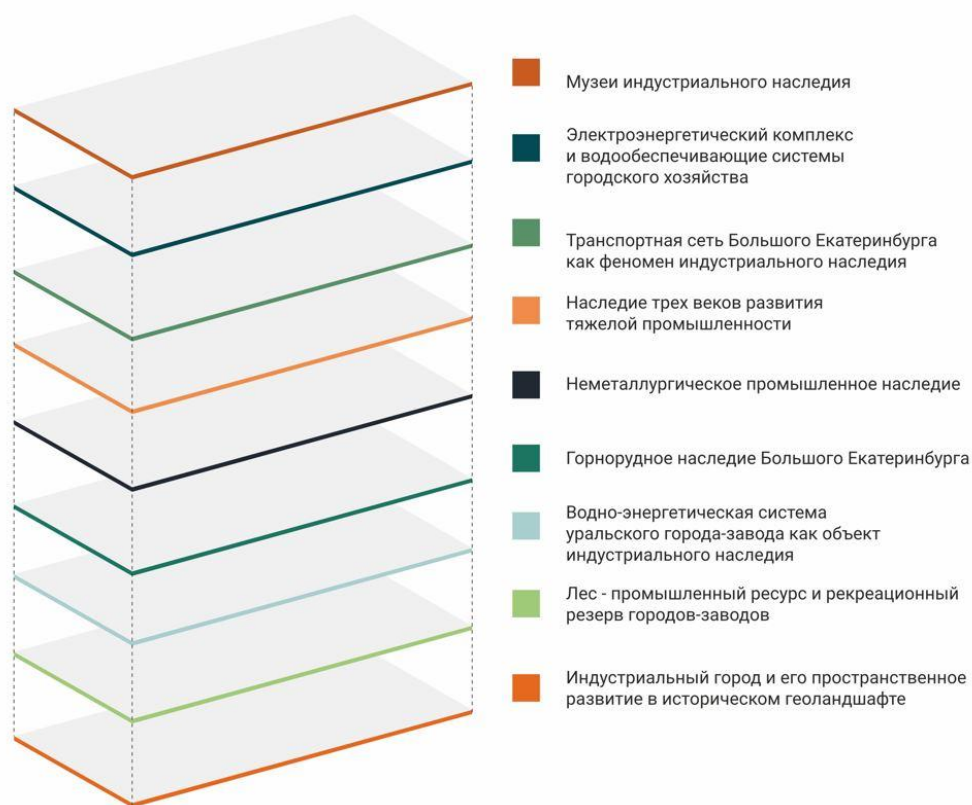


Рис. 1. Подсистемы индустриального наследия Большого Екатеринбурга, выделенные в Атласе и задавшие его структуру. Логика чтения пространства – снизу – вверх. Автор идеи: Т.Ю. Быстрова. Визуализация: М.А. Осипова, 2022

Такой подход логично дополняет существующие институциональные действия (выявление объекта наследия, постановка на учет, паспортизация и т. п.), препятствуя исключительно «точечному», дискретному видению наследия и включая в него, наряду с технико-экономическими, ментальные, социокультурные, личностно-биографические феномены. Наследие становится объемным, оживает. «Сущностные черты индустриального наследия Урала предстают в историческом единстве заводских и горнорудных комплексов, которые включают в себя цеха и другие производственные здания, инфраструктуру, оборудование и технологии; сотни поселений, изначально возникших в целях горнозаводской деятельности; преобразованные естественные

ландшафты с изменённым составом воды, растительности и почвы; разветвлённые транспортные сети; характерную социальную и административную структуру; развитую систему выработки и передачи специальных (инженерных) знаний; своеобразный менталитет уральцев, отражение их идентичности в повседневности и художественном творчестве» [Атлас 2024: 15]. Видно, что наследие при таком его понимании пронизывает все сферы жизни современного города и его жителей. В нем легче увидеть истории, сюжеты, нарративы, судьбы, а, значит, и подлинные ценности места, которые, помимо прочего, могут составить основу брендинга города. Кроме того, работа с ценностями является необходимой составляющей городских образовательных и культурных проектов, которые не ограничиваются только изменением физической среды.

Помимо обширных иллюстративных материалов Атлас было решено сопроводить небольшим глоссарием; в расширенном виде он был издан отдельной книгой. Это важно, поскольку четкий категориальный аппарат еще не сложился. Множество разночтений существует как в законодательной сфере, так и в проектной, когда решается вопрос того, в какую сторону трансформируется промышленная территория и допустимо ли это при учете ее имманентных характеристик. Теперь, работая над грантовой заявкой или научной темой, специалисты могут увидеть собранные в одном месте определения городов-заводов, процессов ревалоризации или актуализации, равно как и базовые документы по работе с культурным и индустриальным наследием.

Предложения по работе с индустриальным наследием сформулированы в трех форматах, от общегородских действий до работы с локальными культурными ландшафтами (их примерный

список определен нами для разных частей Большого Екатеринбурга) и отдельными, в том числе несохранившимися, элементами. Акцент ставится на создание комплексных междисциплинарных команд, вырабатывающих синтетическое, максимально приближенное к месту решение. Не менее важна координация усилий разных организаций и проектных групп, обеспечивающая сокращение усилий и уход от дублирования функций.

Личные проектные и образовательные усилия авторов «Атласа» на текущем этапе могут помочь разным заинтересованным сторонам.

- образование. Системно проанализированные данные об объектах индустриального наследия крупной промышленной агломерации Среднего Урала, методы практической работы с наследием, предложенные на основе изучения мирового и отечественного опыта, тематически дифференцированные рубрики с мультидисциплинарной и разноязычной библиографией, основные понятия, собранные в глоссарий, позволяют рассматривать Атлас как учебное пособие и справочник для преподавателей, студентов, аспирантов, исследователей в вузах, РАН и РААСН. Сегодня материалы книги задействованы в курсах «Эволюция концепций развития городов», «Городские исследования» в Уральском федеральном университете. Их можно использовать при разработке курсов по истории, географии, культурологии, архитектуре, урбанистике, краеведению; организации исследовательских проектов и учебных экспедиций по выявлению, фиксации и изучению объектов индустриального наследия; проведении конференций и семинаров по обмену опытом и внедрению российских и мировых практик в сфере сохранения и популяризации индустриального наследия.

- *Музеефикация.* Атлас освещает опыт реновации и современного приспособления исторических промышленных площадок (в Арамили, Екатеринбурге, Полевском, Сысерти), содержит конкретные научные рекомендации по ревалоризации промышленных объектов, что облегчает их включение в музейные и выставочные проекты, создание новых экспозиций на базе индустриальных памятников. Историко-архитектурные и биографические сведения об объектах и их создателях позволяют разрабатывать содержательные музейные маршруты и выставки, опираясь на широкое видение локальных особенностей и с учетом мировой практики. Сложный вопрос экспертной оценки музейных проектов в этой сфере становится более решаемым благодаря указанию на критерии индустриального наследия.

- *В городских образовательных проектах с молодежью* (В. Пышма, лекции в библиотечном центре г. Екатеринбурга) Атлас служит основой для просветительских программ, нацеленных на популяризацию индустриального наследия среди жителей мегаполиса и пригородов, что позволяет формировать у горожан чувство сопричастности к истории и культуре своего города и региона, стимулирует участие в сохранении и осмыслении городского пространства. Методика Атласа может быть использована для создания квестов и других форматов просветительского досуга, охватывающих разные возрастные и профессиональные группы.

- *Туризм.* В Атласе определен опорный каркас индустриального наследия, выделены наиболее выразительные объекты, подходящие для включения в туристические маршруты и развитие промышленного туризма. Системная подача информации, иллюстрированные материалы, схемы делают атлас удобным

инструментом для туроператоров (например, в деятельности туристического агентства «Аурум» и частного музея-шахты «Русское золото» в г. Березовский), гидов и самостоятельных путешественников. Использование атласа способствует повышению имиджа Екатеринбурга и соседних поселений как уникального направления для культурного и индустриального туризма, а также позволяет получать дополнительные доходы и синергетические эффекты от целостного использования наследия.

– *Цифровые ресурсы.*

Идея Атласа индустриального наследия Большого Екатеринбурга вполне корреспондирует с «Атласом городского наследия ЮНЕСКО» – цифровой платформой, отображающей уникальность исторических городов и поселений – новой инициативе по сохранению богатого мирового городского наследия, запущенной ЮНЕСКО в 2024 году. Разработка виртуальных экскурсий и образовательных платформ на основе Атласа расширяет доступ к знаниям о Екатеринбурге и его агломерации широкой аудитории, имеет инклюзивный потенциал.

В целом, хотелось бы надеяться, что усилия авторов атласа содействуют обеспечению научной, методической и просветительской платформы для эффективного использования индустриального наследия в образовательных, музейных, городских и туристических инициативах, способствуя развитию городской среды и укреплению региональной идентичности.

## Литература

Алексеева Е.В., Быстрова Т.Ю. *Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы*. Екатеринбург: TATLIN, 2021. 164 с.

Алексеева Е.В., Быстрова Т.Ю. Ревалоризация индустриального наследия в городской агломерации: пример Большого Екатеринбурга // *Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2022. Т. 28. № 2. С. 97–109.

Алексеева Е.В., Быстрова Т.Ю., Литовский В.В., Патрушев С.А. *Атлас индустриального наследия Большого Екатеринбурга*. Екатеринбург: Tatlin, 2024. 400 с.

Алексеева Е.В., Быстрова Т.Ю., Литовский В.В., Патрушев С.А. Атлас индустриального наследия Большого Екатеринбурга: цель и задачи создания // *Тринадцатые Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции* (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.): / Отв. ред. И.В. Побережников; М-во культуры Свердловской области; СОКМ им. О.Е. Клера; Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Урал. гос. архитектурно-художественный ун-т; Урал. гос. пед. ун-т.; Фонд поддержки и развития Ленинского и Академического районов города Екатеринбурга «Добрососедство». Екатеринбург, 2023. С. 39–45.

Быстрова Т.Ю. *Индустриальные малые города: актуализация наследия*. Екатеринбург: Tatlin, 2022. 208 с.

Быстрова Т.Ю. Теоретико-методологическое обоснование понятия «культуральная регенерация территории» // *Известия УрФУ. Сер. 1. Вопросы образования, науки, культуры*. 2018. № 13(1). С. 21–28.

# THE DESIGN AND PRACTICAL POTENTIAL OF THE ATLAS OF THE INDUSTRIAL HERITAGE OF GREATER EKATERINBURG

Tatiana Yu. Bystrova<sup>1</sup>, Elena V. Alekseeva<sup>2</sup>, 

Sergey A. Patrushev <sup>3</sup> ,
------------------------------------

  
Vladimir V. Litovskii<sup>4</sup>

*<sup>1</sup> Ural Federal University named after the first President of Russia*

*B.N. Yeltsin*

*<sup>2</sup> Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the RAS*

*<sup>3</sup> Public Chamber of the Sverdlovsk Region, Sverdlovsk Regional Branch  
of the Russian Society for the Protection of Historical and Cultural  
Monuments*

*<sup>4</sup> Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS*

*Taking into account the experience of urban, socio-cultural, and artistic projects of the authors of this text and the Atlas of the Industrial Heritage of Greater Yekaterinburg, methodological and conceptual “cores” have been identified that form the basis for systematic design and practical activities of specialists involved in the actualization of heritage and urban development, including outside the Ural region. The article shows the productivity of looking at the industrial heritage of a city as a complex multilevel system, as opposed to the usual discreteness and reduction of heritage to a list of “objects”. Some recommendations are given on the use of the main ideas and content blocks of Atlas in projects dealing with industrial heritage.*

**Keywords:** *industrial heritage, actualization of heritage, Atlas, Yekaterinburg, system approach, project.*